

DOI: 10.31857/S032103910017895-7

D. SCHWEMER, A. SÜEL. The Akkadian and Sumerian Texts from Ortaköy-Şapinuwa / Ortaköy-Şapinuwa'dan Akadca ve Sümerce Metinler. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021 (Documenta antiqua Asiae Minoris, 2). XII, 99 p., XXXVIII pl. ISBN: 978-3-447-11645-9

В 2021 году вышел второй выпуск недавно основанной серии *Documenta antiqua Asiae Minoris* (DAAM), посвященной изданию древних текстов с территории Малой Азии. Содержание этого выпуска составляет публикация клинописных табличек из Ортакёя / Сапинувы, записанных на аккадском и шумерском языках. Авторы книги — профессор Вюрцбургского университета д-р Даниель Швемер и профессор Хеттского университета в Чоруме, руководитель раскопок в Ортакёе д-р Айгюль Сюэль.

Городище Ортакёй, откуда происходят изданные в книге тексты, находится в 53 км к юго-востоку от турецкого города Чорум и исследуется турецкими археологами с 1990 года. Поселение хеттского времени было создано в Ортакёе с нуля, на новом месте, прежде не заселенном людьми. По оценкам турецких специалистов, площадь города составляла около 9 кв. км¹. Археологи открыли несколько монументальных построек, среди которых выделяется строение А, предположительно идентифицируемое как дворец. Это крупное здание (2500 м²) с массивными стенами толщиной 2 м в основании. Уступающее по площади строение В (1250 м²), возможно, хранилище, также производит впечатление своей основательностью². В обоих зданиях хранились клинописные архивы. Тексты DAAM 2 происходят в основном из строения А (№ 6–20).

Отождествление Ортакёя как хеттской Сапинувы стало возможным благодаря частому упоминанию этого древнего названия в ортакёйских табличках³. Также в Ортакёе была найдена пространная версия хурритского ритуала *itkalzi* («омовения уст»), состоявшая, вероятно, из 22 таблиц. Обнаруженная в архивах Хаттусы / Богазкёя версия того же ритуала была намного короче и включала всего одиннадцать таблиц. В то же время колофоны богазкёйской версии сообщают, что она возникла в результате сокращения ритуала из Сапинувы⁴. Это является косвенным, но ярким аргументом в пользу тождества Ортакёя и Сапинувы.

В среднехеттский период (XV — начало XIV в. до н.э.) Сапинува на время стала столицей Хеттского государства, о чем свидетельствуют данные эпиграфики и археологии⁵. Так, в Ортакёе обнаружены письма, адресованные хеттскому царю членами его семьи, чиновниками, а также послания (очевидно, черновые варианты) хеттского царя зарубежным правителям (часть таких документов как раз публикуется в DAAM 2). Это явно указывает на постоянное присутствие хеттского царя в городе⁶. Золотые предметы египетского происхождения, найденные в Ортакёе, говорят о дальних

Работа написана при поддержке гранта РНФ 18-18-00503.

¹ См., например, Süel 2017, 635; Süel A., Süel M. 2017, 29–30. Предположение о столь огромных размерах города было поставлено под сомнение, см. Mielke 2011, 1037. Для сравнения: руины хеттской столицы Хаттусы / Богазкёя занимают площадь ок. 1,8 км² (ibid., 1034).

² Süel 2009, 201.

³ Süel 1999, 22–23.

⁴ de Martino *et al.* 2013, 131–132; Süel, Weeden 2017, 200.

⁵ Функционирование Сапинувы как столицы связывается исследователями с правлением царской четы Тудхалии III и Тадухепы, ср. Süel 2009, 198–199.

⁶ Süel 2002, 164. О том же, вероятно, свидетельствуют находки топоров и наконечников копий с надписью «великий царь» (LUGAL GAL), см. Süel 2009, 197.

торговых и дипломатических связях, что также хорошо согласуется с предположением о столичном статусе Сапинуве⁷.

Безусловно, особое место среди ортакёйских находок принадлежит клинописным текстам. Оценки численности этих находок разнятся от публикации к публикации: встречаются цифры в две⁸, четыре⁹ и пять тысяч текстов и фрагментов. Именно последнее число фигурирует в предисловии к DAAM 2 (с. ix)¹⁰. Очевидно, оно отражает актуальное состояние археологических и эпиграфических исследований в Сапинуве.

В DAAM 2 опубликовано 20 текстов. Книга насчитывает 12 страниц введения, 99 страниц основного текста, включая словарь, библиографию и конкорданс, и 38 иллюстраций с прорисовками и фотографиями текстов. Текст книги написан на двух языках: английском и турецком. Все части текста, включая перевод и комментарий к текстам, подписи к иллюстрациям и т.д., полностью продублированы на двух языках, что означает, что реальный объем книги в полтора-два раза меньше. Критерии отбора текстов для публикации остаются неясными. Представляют ли они собой все тексты на шумерском и аккадском языке из архивов Ортакея, или все тексты соответствующих жанров на этих языках, или они были отобраны по какому-то другому признаку — эти вопросы не освещаются в предисловии к книге.

Безусловно, DAAM 2 — не первая публикация ортакёйских табличек. Авторы ссылаются на 18 предшествующих работ этого рода (с. 1, прим. 2), среди которых есть одна небольшая книга¹¹. Электронная база данных Майнцского хеттологического портала содержит ссылки на 87 текстов (= 118 фрагментов), опубликованных во всех этих работах, включая DAAM 2¹². Из этого видно, что темпы публикации ортакёйских текстов крайне медленные. В настоящее время, по прошествии 30 лет с момента обнаружения первых табличек в Ортакее, научному сообществу доступно лишь около 2% ортакёйского корпуса.

Тексты из рецензируемого тома распадается на две группы: это ученые тексты, или тексты эдуббы (№ 1–11), и архивные тексты (№ 12–19). Текст № 20 не поддается жанровой классификации из-за небольшого объема и сильных повреждений. Вообще, плохая сохранность табличек — свойство всех публикуемых в DAAM 2 памятников: их справедливее определять как фрагменты, а не как полноценные тексты.

Среди первой группы выделяется текст № 1 (с. 5–8). На сохранившейся части таблички присутствует список шумерских числительных, единиц от 6 до 20 и десятков от 30 до 100. Очевидно, первоначальный целый текст включал также числительные от 1 до 5. Табличка записана в одну колонку, слева на строке приводится цифровая запись числительного, справа — слоговая фонетическая. Некоторые из этих фонетических записей имеют важное значение для шумерской лексикографии, так как встречаются впервые во всем клинописном корпусе: 11 — u-te-eš-ta-ri-ka (u+diš+diri.g=a), 13 — ud-li-e-eš (u+dili+eš), 14 — [ud-l]i-li-mu (u+dili-limmu), 16 — [ud-l]a-a-aš (u+dili+aš), 17 — [ud-l]u-mi-en (u+dili+umin), 18 — [ud-l]u-uz-zu (u+dili+ussa), 19 — [ud-lu]-li-im-mu (u+dili+ulimmu). Если эти формы числительных второго десятка в целом соответствуют их предполагавшимся ранее реконструкциям, то названия десятков от 30 до 90 выглядят крайне необычно. Так, число 50 имеет фонетическую запись ke-el-¹³ša²/ta²¹ вместо ожидаемого ninnu. Числительное 60 выглядит как kur-ke-el-¹³ša²/ta²¹-kur-ru-ú. Авторы отмечают сходство элементов в начале и в конце этого слова (kur и kurru) и предполагают, что оба означают прибавление 10 к 50. Эта форма числительного 60 также представляется неожиданной. Во-первых, она не совпадает с засвидетельствованным вариантом ġeš. Во-вторых, для шумерского языка характерна шестидесятеричная система счисления, в которой числительное 60 являлось морфологически самостоятельным. Между тем форма kur-ke-el-¹³ša²/ta²¹-kur-ru-ú явно основана на числе 50. Следующие числительные в тексте, 70, 80, 90, слоговая запись которых, к сожалению, повреждена, морфологически состояли из 60, kur-ke-el-¹³ša²/ta²¹, и еще одного элемента в конце, означавшего прибавление 10, 20 и 30 соответственно.

⁷ Süel 2002, 163.

⁸ Ünal 1998, 6.

⁹ Süel 2009, 193; 2017, 635.

¹⁰ Здесь и далее ссылки на рецензируемую книгу помещаются внутри основного текста рецензии, причем указываются только страницы.

¹¹ Особняком стоит неупомянутая книга А. Юнала, в которой изданы тексты из Ортакея, попавшие в музей Чорума до начала официальных раскопок в 1990 г., см. Ünal 1998.

¹² URL: <https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/hetkonk/>; дата обращения: 04.11.2022.

Тексты № 2–5 представляют собой сильно поврежденные фрагменты лексических списков. Текст № 2 — это фрагмент трехязычного словаря, содержавшего четыре колонки (с. 9–11). В первой колонке приводились шумерские идеограммы, во второй — их фонетическое чтение, в третьей и четвертой — перевод на аккадский и хеттский языки. Хеттская колонка не сохранилась. Сохранившаяся шумерская часть содержит знаки с фонетическим чтением /ug/. Текст № 3 отождествлен издателями как фрагмент аналогичного словарного текста (с. 11–13). Сохранившаяся часть посвящена шумерским знакам с чтением /kukku/. Установить принадлежность текстов № 2 и 3 к какой-либо известной лексической серии не представляется возможным. Между тем, текст № 4 является фрагментом некой ранней версии XIV таблицы серии U₇-га, посвященной диким животным, а текст № 5 принадлежит прототипу IV таблицы серии L₁, являющейся списком профессий и должностей (с. 13–17). В сохранившемся фрагменте приведены наименования жриц.

Тексты № 6–10 относятся к категории религиозных и литературных композиций. Текст № 6 представляет собой достаточно пространный фрагмент аккадоязычного гимна и моления богу солнца Шамашу (с. 17–31). Как отмечают авторы, этот текст еще раз подтверждает, что хеттский жанр личной молитвы сформировался под существенным влиянием месопотамских, шумерских образцов. Проводником этого влияния стали своеобразные тексты-посредники на аккадском языке. Такого рода текст и представляет собой эта ортакёйская табличка.

Текст № 7, по предположению авторов, следует классифицировать как фрагмент мифологического или эпического повествования на аккадском языке (с. 31–35). Во фрагменте упомянуты бог Адад (стк. 1', 9'), великие змеи гор (стк. 6'), враги (стк. 7'), горы (об. ст. 5'), земля (об. ст. 1', 2', 9'). Помимо этого набора в пользу предложенной идентификации фрагмента говорят разделительные линии, проведенные через каждые две строки, что типично именно для литературных текстов.

Текст № 8, возможно, являет собой пример любовной лирики, ранее не засвидетельствованной в хеттских архивах и библиотеках (с. 35–38). К такому истолкованию фрагмента авторы склоняют отдельные выражения («она любит тебя», стк. 9', «твои чары», стк. 33', «ложе его желания», стк. 25', «поскольку я без сна, его возлюбленный в моем сердце», стк. 28'–29'). К сожалению, связный перевод этого фрагмента из-за сильной поврежденности таблички получить невозможно.

Текст № 9 — это фрагмент хетто-аккадского заклинания богов подземного мира, в том числе Нергала, Аллатум и Эа, записанного в две колонки: слева помещен аккадский, а справа — хеттский текст (с. 38–42). Частично сохранились 16 строк.

Текст № 10 определен как фрагмент ритуала «вавилонского» круга (*babilili*) (с. 43–46). Похожие произведения обнаружены в архивах Хаттусы / Богазкёя. Центральное место в них принадлежало месопотамским божествам. Основная часть такого рода ритуалов была на хеттском языке, однако молитвы и заклинания, которые жрец должен был произносить в ходе обряда, записывались на аккадском, так как хетты считали, что к богам нужно обращаться на их языке¹³. Ритуал из Ортакёя, возможно, был посвящен богу Эа: вывод делается на основе фрагментированного упоминания божества в колофоне и рыбных приношений в основной части обряда.

Наконец, последний текст первой группы, № 11 — крошечный фрагмент, который, по мнению издателей, изначально был частью некоего «библиотечного» (т.е. ученого или литературного) текста (с. 46–47). Более точно определить его жанр не представляется возможным. Однако есть одна зацепка: если слово *šeram* «утром» в начале стк. 5 употреблено в составе оборота *urram šeram* «в будущем», типичного для правовых документов, то текст, возможно, относится к их числу.

Присутствие шумеро-аккадских текстов в составе ортакёйского архива свидетельствует о наличии там в древности собственного скриптория и писцовой школы. Этот факт может служить дополнительным косвенным свидетельством в пользу особого административного статуса Сапиныуы.

Центральное место в томе, безусловно, принадлежит архивным текстам. Все они написаны на аккадском языке и относятся к эпистолярному жанру.

Лучше всего сохранилось письмо DAAM 2, № 12, составленное, по предположению издателей, от имени хеттского царя Тудхалии II (= Тудхалии III, ок. 1370–1350 гг. до н.э. по короткой / ок. 1400–1380 гг. по средней хронологии), предшественника Суппилулиумы I (ок. 1350–1322 / 1380–1336) (с. 47–56). На такую атрибуцию указывают несколько обстоятельств: палеография текста, упоминания чиновников по имени Дува и Хаттусили, которые жили и действовали во времена Арнуванды I и Тудхалии III. Также общий контекст памятников из строения А в Ортакёе говорит в пользу датировки хранившихся в нем документов именно последним из двух этих царей. По мнению изда-

¹³ Beckman 2014, 2.

телей, DAAM 2, № 12 — это черновик, написанный хеттским царем. Черновой характер документа виден, в частности, по небрежно проведенным разделительным линиям. Авторство хеттского царя устанавливается благодаря цитате из письма, в котором адресат DAAM 2 № 12 называл Дуву «твоим (т.е. Тудхалии.— Б.А.) великим» (лиц. ст. 9').

Хотя в письме упоминается Египет (лиц. ст. 7'), издатели отвергают отождествление адресата с египетским современником Тудхалии III — Аменхотепом III. На их взгляд, против такого отождествления говорит отсутствие обращения «мой брат» и тот факт, что, по словам хеттского автора, его адресат рассматривает возможность мятежа, просит у него военной помощи, присваивает себе титулование, явно не соответствующее его реальному более низкому статусу. Такого рода характеристики лучше подходят не великому египетскому царю, а какому-то сирийскому вассалу Хеттского царства, предполагают Д. Швемер и А. Сюэль.

Наилучшим образом сохранился текст в трех параграфах оборотной стороны (об. ст. 4–16). Приведем перевод этой части письма в соответствии с издательской реконструкцией и пониманием текста:

Сейч[ас] ты — [ца]рь ца[рей], в той же мере, что и я? Так ты говоришь с великим царем? Ты обмениваешься дарами или ты поднимаешь мятеж? /

Пока твой отец был жив, разве так он говорил с моим отцом? Когда твой отец нарушил клятвенное соглашение со страной Хатти, а мой отец не нарушал (условий) таблички, — (то разве не было это страшным нарушением?)¹⁴. Если попросишь, то я пошлю тебе ту табличку и тебе ее зачитают [...] /

Сейчас ты спросил по поводу городов. Если эти города приносят тебе какую-то подать, то я, Солнце, не освобожу их. Какую подать они обычно приносят тебе, такую пусть они принесут сейчас!

Следует отметить, что восстановление титула *царь царей* (LUGAL LUGAL.MEŠ) является возможным, но в то же время рискованным заполнением лакуны в об. ст. 4'. Ссылаясь на фрагмент аккадоязычного царского эпоса из Хаттусы, авторы указывают, что хеттам был известен такой титул, однако, судя по имеющимся данным, он не использовался в реальной политической практике (с. 52).

Безусловно, интересно упоминание о клятве (*māmtu*) и табличке (*iuppu*) (об. ст. 9–11), т.е. о межгосударственном договоре, связывавшем автора послания и отца его адресата. Возможно, это упоминание должно пополнить список не дошедших до нас хеттских международных договоров¹⁵.

Последний абзац свидетельствует о том, что хеттский царь мог регулировать даннические отношения на территории своего вассала. Традиционно создание отлаженной системы управления вассальными странами связывается с именем преемника Тудхалии III Суппилулиумы I, совершившего обширные завоевания в Сирии. Ортакейский текст позволяет предположить, что основы этой системы начали формироваться еще при Тудхалии III.

Текст на следующей табличке, № 13, сохранился лишь с одной стороны и в весьма поврежденном состоянии (с. 56–59). В документе нет последовательности из двух целых предложений подряд, так что о его содержании приходится догадываться по отдельным словам и фразам. В первом из сохранившихся параграфов упоминается некий Цида (стк. 2'). В двух следующих строках употреблено словосочетание «злые слова» (*awâte zaprūte*). В начале второго параграфа стоит фраза: «[Когда?] Цида умер, то Солнце [...] я отправил моих послов» (стк. 5'–6')¹⁶. В конце этого параграфа употреблено выражение «посреди моря» (стк. 9'). Две строки параграфа 3' содержат такие слова: «Когда ты так сказал, этих людей [...] почему ты не послал их?» Наконец, параграф 4', возможно, содержит решающую информацию для отождествления адресата послания: в нем несколько раз упомянута северосирийская страна Угарит (стк. 12', 13', 14').

Издатели предполагают, что автором и адресатом № 13 являются цари Хатти и Угарита — Тудхалия III и Аммистамру I. На принадлежность письма к вассальной корреспонденции дополнительно указывает употребление титула хеттского царя «(Мое) Солнце», не характерное для переписки с равными великими царями. По мнению авторов, данные этого фрагмента предполагают следующую историческую реконструкцию: в результате военных походов Тудхалии III в Северной Сирии царь Угарита Аммистамру I превратился в хеттского союзника и вассала. Однако впоследствии Угарит отделился от Хатти, с тем чтобы затем снова, на этот раз окончательно, перейти под

¹⁴ Добавление по смыслу, чтобы восполнить отсутствующее в тексте главное предложение, см. с. 53.

¹⁵ См. Devecchi 2015.

¹⁶ Для раннеимперского периода известен брат Суппилулиумы I по имени Цида, однако ввиду того, что в письме сообщается о смерти Цида, он вряд ли может быть тождествен этому царевичу.

власть хеттов во время походов хеттского царя Суппилулиумы I в правление преемника Аммистам-ру I Никмадду II. Данные этого ортакёйского фрагмента косвенно подтверждают новую трактовку царствования Тудхалии III, предполагающую его активную и успешную внешнюю политику на сирийском направлении¹⁷.

Текст № 14 — фрагмент письма, адресованного хеттским правителем царю Митанни (с. 59—63). Хотя адресная часть послания не сохранилась, к такому выводу издателей приводит содержание фрагмента: в нем упоминаются северосирийские страны Ния (лиц. ст. 5', 6', 9', 10') и Мукиш (об. ст. 4'), находившиеся в зоне одновременно и митаннийских, и хеттских интересов. Отправитель письма утверждает, что правитель Нии (LÚ^{un}*ne-ia*) связан с ним вассальной клятвой (*šū-ú ša ta-mu-ni*, лиц. ст. 5'), и требует, чтобы адресат, по отношению к которому использовано обращение «мой брат», освободил царя Нии (лиц. ст. 10'). На оборотной стороне, по всей видимости, присутствует фраза: «[Страна Ния] и страна Мукиш принадлежат стране Хатти» (об. ст. 4'). Также издатели обращают внимание на хурритский термин *halzuha* «областенаачальник» (лиц. ст. 6') и на хурритскую форму названия реки Евфрат, *Puranti* (об. ст. 5'). Такие выражения были бы уместны как раз в переписке с митаннийским царем. Авторы книги предположительно отождествляют последнего как Шуттарну II (с. 60). Отправителем, вероятно, был хеттский царь Тудхалия III.

Если реконструкция текста и его понимание, предложенное издателями, верны, то перед нами очень важное свидетельство хеттского присутствия в Северной Сирии в период до походов Суппилулиумы I, в правление Тудхалии III. О войнах этого царя в Северной Сирии до недавнего времени можно было судить лишь по данным позднейших «Деяний Суппилулиумы». Теперь, очевидно, есть свидетельства, синхронные самому Тудхалии III. Возможно, это самая ценная историческая информация во всем издаваемом корпусе.

Текст № 15 — фрагмент еще одного документа хетто-митаннийской дипломатической переписки (с. 63—68). В нем отсутствует типичная вводная часть с обращением к адресату и благопожеланиями. Тем не менее общий контекст — обращение «мой брат», обсуждение обмена дарами и посольствами, упоминание страны Луллува (лулубеев) в горах Загроса — склоняет авторов к отнесению документа к хетто-митаннийскому досье. Адресатом, вероятно, был царь Митанни, а отправителем — хеттский правитель Тудхалия III. В письме упомянут Кантуцили (об. ст. 14—15), что, по мнению издателей, является аргументом в пользу датировки текста правлением Тудхалии¹⁸. Также в поврежденном контексте упомянут митаннийский посол Утими (об. ст. 12, 13).

На лицевой стороне письма сохранился следующий текст (лиц. ст. 6'—13'):

Когда ты, мой брат, сказал ... [...] отпусти моих слуг! [...] Пусть они принесут таблички моего брата! /
 Когда твои послы вошли в [мою страну] ... в стране Луллува ... он находился. Когда он вернется из страны
 Луллува, то [послы моего брата] [вернутся] к [тебе]. Сейчас к моему брату ...¹⁹ [...]

Создается впечатление, что некий подданный хеттского царя (дипломат, торговец?) оказался задержан в стране Луллува, видимо, на крайнем востоке митаннийского ареала. Хеттский правитель возлагает ответственность за этот инцидент на царя Митанни и ставит условием отправки домой митаннийских послов возвращение своего подданного.

Последний параграф лицевой стороны содержал перечень даров, направляемых адресату. Сохранилось упоминание одного предмета одежды и серебряного сосуда *bibrû* весом в сорок сиклей²⁰. В комментарии отмечается, что это небольшая величина и что аналогичные сосуды, которые отправлял в Египет преемник Тудхалии III, Суппилулиума I, весили в три-пять раз больше.

В начале сохранившегося текста на оборотной стороне стоит предложение: «Пусть Бог Грозы многократно поразит этих людей!» (об. ст. 2). В следующем параграфе автор обращается к адресату

¹⁷ Cp. Stavi 2015, 76—77.

¹⁸ Кантуцили текстов из Ортакёя и Машат-Хёюка — это, вероятно, сын Арнуванды I и брат Тудхалии III, см. Freu, Mazoyer 2007, 150—151, 175.

¹⁹ Здесь перед лакуной следует последовательность знаков *a-mu-*. Возможно, они были частью личного имени посланца, которого хеттский царь направил в Митанни.

²⁰ Сосуды, обозначавшиеся в хеттских текстах как *BIBRÛ*, могли быть зооморфными или иметь форму кулака, подобно известному сосуду из Бостонского музея изящных искусств, датируемому временем Тудхалии III (URL: <https://collections.mfa.org/objects/322343/drinking-vessel-in-the-shape-of-a-fist?ctx=fe375273-af6d-44db-b9b9-3470a05a2da9&idx=0>; дата обращения: 04.11.2022). См. о *BIBRÛ* Güterbock 1997, 120—123, а также новейшую литературу, на которую ссылаются авторы рецензируемой книги (с. 66).

с призывом: «*Назначь областеначальников!*» (об. ст. 9). После лакуны в одно слово следует фраза: «Пусть они сражаются с твоим врагом!»

Складывается впечатление, что поводом к написанию этого письма послужил некий инцидент с хеттским подданным на окраине митаннийской территории, где контроль центральных властей был непрочен. Хеттский царь потребовал вернуть этого подданного в Анатолию, а также призвал митаннийского адресата активнее бороться с беззаконием в своей стране.

Текст № 16 содержит 21 сильно поврежденную строку (с. 68–70). Употребленное в нем обращение «мой брат» (стк. 3'–9', 17', 20') позволяет отнести фрагмент к межгосударственной переписке равных партнеров. К сожалению, не сохранилось ни одного связного предложения. В стк. 7' говорится о «злых людях» (LÜ.MEŠ *za-a[p-ru-ti]*). Стк. 14' содержит словосочетание «табличка клятвы с [...]», а в стк. 17', возможно, стоит слово «граница». Хеттские формы знаков говорят в пользу того, что этот фрагмент, как и предыдущие, относился к черновым вариантам или копиям посланий, отправленным хеттскими царями за рубеж.

Тексты № 17–20 — совсем мелкие фрагменты (с. 70–75). № 17 содержит обращение «мой брат» (стк. 4', 8'), а значит, как и предыдущий текст, может быть классифицирован как фрагмент межгосударственной корреспонденции с равным правителем великой державы. В № 18 говорится о военных действиях (*ta-ha-a[z-za]*, стк. 2')²¹, оказании помощи (*ana tillūfīšunu*, стк. 3', 9') и постоянных вторжениях в «мою страну» (*[a-n]a KUR-ia i-te-né-er-[ru-bu]*, стк. 8'). В № 19 упоминаются «наши старейшины» ([^{lu}]AB.BA.MEŠ-*ni*, стк. 3'). По наличию глаголов, местоимений и местоименных прилагательных 1 и 2 л. фрагменты № 17–19 можно классифицировать как письма. В № 20 отсутствует даже такой материал, поэтому его жанровая атрибуция представляется невозможной. Во всех фрагментах использованы хеттские формы знаков.

Документы № 12, 14, 15, чья сохранность лучше, чем у остальных, истолкованы издателями как черновые варианты, проекты писем, которые предстояло отправить соответствующим адресатам, правителям Митанни и некоего сирийского княжества. Принимая во внимание хеттские формы знаков в остальных фрагментах, эти фрагменты тоже можно отнести к категории черновигов. Дополнительным аргументом в пользу такой атрибуции являются исправления и запись отдельных частей текста более мелким почерком (с. xiii). Наличие в архиве столь большого числа черновых вариантов или копий дипломатических писем представляет собой определенную проблему, так как для государственных канцелярий древнего Ближнего Востока была характерна тенденция архивировать только входящую корреспонденцию с зарубежными странами, а исходящие письма не копировать²². Однако в свете параллелей из архивов Хаттусы/Богазкёя ситуация в Ортакёе не представляется чем-то исключительным: в главной хеттской столице также хранились черновые варианты, в основном на хеттском языке, и, возможно, аккадские копии отправленных дипломатических писем. Такую практику удачно иллюстрирует хетто-ассирийская дипломатическая переписка из Богазкёя. Таким образом, можно говорить об определенных устойчивых принципах хранения информации в хеттских архивах, выделяющих их на общеприближно-восточном фоне своего времени.

Подводя итог обзору DAAM 2, следует сказать, что выход этой книги — важное и знаменательное событие, а ее авторы, Д. Швермер и А. Сюэль, заслуживают благодарности. Это первая относительно крупная и системная публикация ортакёйских текстов из официальных раскопок, ранее неизвестных и недоступных широкому кругу исследователей. Введенные в научный оборот тексты освещают плохо известный этап хеттской истории. Раннее амарнское время, о котором собственно амарнские тексты из Египта сохранили весьма мало сведений, теперь может быть понято чуть лучше благодаря новым данным из ортакёйского архива. Однако этих данных всё еще недостаточно, поэтому лишь дальнейшие исследования археологов и эпиграфистов покажут, сможет ли Ортакёй стать хеттской Амарной, внося столь же существенный вклад в историческую реконструкцию, как и египетский архив²³.

²¹ Как отмечают издатели, удвоение сибиланта в слове *tāhāzu* «битва» неоднократно засвидетельствовано в аккадских текстах из Богазкёя (с. 73).

²² Эту тенденцию можно проследить на материале таких архивов II тыс. до н.э., как Мари и Телль-Амарн. Присутствие в этих архивах отдельных документов исходящей корреспонденции или их набросков свидетельствует о том, что мы имеем дело именно с тенденцией, а не жестким правилом (см. подробнее Charpin 2009, 157–159; Charpin, Ziegler 2003, 17; Moran 1992, xxvii).

²³ О других письмах из Ортакёя, касающихся международной обстановки и межгосударственных отношений, см., например, в Süel 2017.

Литература / References

- Beckman, G. 2014: *The babili-Ritual from Hattusa (CTH 718)*. (Mesopotamian Civilizations, 19). Winona Lake.
- Charpin, D. 2009: *Chtenie i pis'mo v Vavilonii* [Reading and Writing in Babylon]. Moscow.
- Шарпен, Д. *Чтение и письмо в Вавилонии*. Пер. с фр. И. С. Архипова. М.
- Charpin, D., Ziegler, N. 2003: *Mari et le Proche-Orient à l'époque amorrite: essai d'histoire politique*. (Florilegium marianum, 5). Paris.
- de Martino, S., Murat, L., Süel, A. 2013: The eleventh tablet of the *itkalzj* ritual from Šapinuwa. *Kaskal: rivista di storia, ambiente e culture del Vicino Oriente Antico* 10, 131–148.
- Devecchi, E. 2015: Missing treaties of the Hittites. *Kaskal: rivista di storia, ambiente e culture del Vicino Oriente Antico* 12, 156–178.
- Freu, J., Mazoyer, M. 2007: *Les débuts du nouvel empire hittite*. (Les Hittites et leur histoire, 2). Paris.
- Güterbock, H.G. 1997: Hethitische Götterbilder und Kultobjekte. In: H.A. Hoffner, Jr. (ed.), *Perspectives on Hittite Civilization: Selected Writings of Hans Gustav Güterbock*. (Assyriological Studies, 26). Chicago, 115–125.
- Mielke, D.P. 2011: Key sites of the Hittite empire. In: S.R. Steadman, G. McMahon (eds.), *The Oxford Handbook of Ancient Anatolia, 10,000–323 B.C.E.* Oxford, 1031–1054.
- Moran, W.L. 1992: *The Amarna Letters*. Baltimore.
- Stavi, B. 2015: *The Reign of Tudhaliya II and Šuppiluliuma I. The Contribution of the Hittite Documentation to a Reconstruction of the Amarna Age*. (Texte der Hethiter, 31). Heidelberg.
- Süel, A. 1999: The name of Ortaköy in the Hittite period. In: *XII. Türk Tarih Kongresi. Ankara: 12–16 Eylül 1994. Kongreye sunulan bildiriler. I. Cilt*. Ankara, 117–128.
- Süel, A. 2002: Ortaköy-Šapinuwa. In: K.A. Yener, H.A. Hoffner, Jr. (eds.), *Recent Developments in Hittite Archaeology and History*. Winona Lake, 157–165.
- Süel, A. 2009: Another capital city of the Hittite state: Šapinuwa. In: F. Pecchioli Daddi, G. Torri, C. Corti (eds.), *Central-North Anatolia in the Hittite Period. New Perspectives in Light of Recent Research. Acts of the International Conference Held at the University of Florence, 7–9 February 2007*. (Studia Asiana, 5). Roma, 193–205.
- Süel, A. 2017: The Anatolian-Syrian relationship in the light of the Ortaköy-Šapinuwa tablets. In: Ç. Maner, M.T. Horowitz, A.S. Gilbert (eds.), *Overturning Certainties in Near Eastern Archaeology. A Festschrift in Honor of K. Aslıhan Yener*. (Culture and History of the Ancient Near East, 90). Leiden–Boston, 634–644.
- Süel, A., Süel, M. 2017: Chapter 3. The discovery of a Hittite city. Developments in Hittite geography based on the identification of Ortaköy-Šapinuwa. In: M. Weeden, L.Z. Ullmann (eds.), *Hittite Landscape and Geography*. (Handbook of Oriental Studies, Section 1: The Near and Middle East, 121). Leiden–Boston, 28–36.
- Süel, A., Weeden, M. 2017: Chapter 15. Central East: Philology. In: M. Weeden, L.Z. Ullmann (eds.), *Hittite Landscape and Geography* (Handbook of Oriental Studies, Section 1: The Near and Middle East, 121). Leiden–Boston, 200–208.
- Ünal, A. 1998: *Hittite and Hurrian Cuneiform Tablets from Ortaköy (Çorum), Central Turkey. With Two Excurses on the "Man of the Storm God" and a Full Edition of KBo 23.27*. Istanbul.

Boris E. Alexandrov,

Lomonosov Moscow State University;

Institute of Linguistics,

Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

ORCID: 0000-0001-7295-0628

Acknowledgements: Russian Science Foundation
project no. 18-18-00503

Б.Е. Александров,

К.И.Н.,

доцент кафедры истории древнего мира

исторического факультета МГУ

имени М.В. Ломоносова,

старший научный сотрудник Института

языкознания РАН

Москва, Россия